

Ши Чэнь скривил губы, а его обсидиановые глаза посмотрели на сестру.

"Ну что ж, все равно тебе так удобнее".

На следующий день Ши Нин вернулась в школу.

Увидев Ши Нин, Ван Юэ спросила.

"Эх, как поживает твой брат?".

Ши Нин: "Он был грустным, когда впервые узнал об этом, но теперь ему должно быть лучше".

"О, это хорошо." Ван Юэ ответил и больше не задавал вопросов.

Ши Нин посмотрела на него, и теперь, когда она видела его, ей казалось, что все, что с ним связано, было неправдой.

"Ты действительно сын Цао Шу и дяди Цзиня?"

Мир был слишком тесен... Незаконнорожденный сын бывшей жены своего отца и ее сводного брата стал ее соседом по парте.

Ван Юэ: "Да".

Как будто он внезапно что-то вспомнил, он повернулся и серьезно спросил Ши Нин.

"Ты ведь не ненавидишь меня, узнав правду?".

"Конечно, нет".

Ван Юэ вздохнул с облегчением и задал следующий вопрос.

"И не будешь игнорировать меня из-за этого?"

"Нет".

Она просто почувствовала удивление, и у нее не осталось бы плохого впечатления о нем.

"Это хорошо."

Получить такой ответ, несомненно, было дозой успокоения, и улыбка вновь появилась на лице Ван Юэ.

Ши Нин: "Но твои биологические родители так богаты, почему ты все еще хочешь работать?"

"Потому что я считаю, что у меня нет ничего общего с ними до тех пор, пока я не использую их деньги. Я больше всех ненавижу статус незаконнорожденного сына".

Ван Юэ сказал с горькой улыбкой.

Ши Нин посмотрел на Ван Юэ, и ему стало грустно.

Он и его брат не сделали ничего плохого, но им приходится "О, это хорошо." Ван Юэ ответил и больше не задавал вопросов.

Ши Нин посмотрела на него, и теперь, когда она видела его, ей казалось, что все, что с ним связано, было неправдой.

"Ты действительно сын Цао Шу и дяди Цзиня?"

Мир был слишком тесен... Незаконнорожденный сын бывшей жены своего отца и ее сводного брата стал ее соседом по парте.

Ван Юэ: "Да".

Как будто он внезапно что-то вспомнил, он повернулся и серьезно спросил Ши Нин.

"Ты ведь не ненавидишь меня, узнав правду?"

"Конечно, нет".

Ван Юэ вздохнул с облегчением и задал следующий вопрос.

"И не будешь игнорировать меня из-за этого?"

"Нет".

Она просто почувствовала удивление, и у нее не осталось бы плохого впечатления о нем, волнуясь он без необходимости.

"Это хорошо."

Получить такой ответ, несомненно, было дозой успокоения, и улыбка вновь появилась на лице Ван Юэ.

Ши Нин: "Но твои биологические родители так богаты, почему ты все еще хочешь работать?"

"Потому что я считаю, что у меня нет ничего общего с ними до тех пор, пока я не использую их деньги. Я больше всех ненавижу статус незаконнорожденного сына".

Ван Юэ сказал с горькой улыбкой.

Ши Нин посмотрел на Ван Юэ, и ему стало грустно.

Он и его брат не сделали ничего плохого, но им приходится страдать из-за ошибок взрослых.

Хотя ей не нравится Цао Шу, но, будучи соседкой Ван Юэ по парте, она считала его довольно милым.

Он не был ни скромным, ни высокомерным, но трудолюбивым и серьезным, что она ценит больше всего.

Кроме того, этот парень был братом ее брата.

Хотя Ши Чэнь, кажется, не признает этого брата, Ван Юэ также не намерена иметь его в качестве брата.

Но из-за этих отношений Ши Нин вместо этого почувствовала, что Ван Юэ довольно дружелюбна.

"Сколько тебе лет?" спросил Ши Нин.

Ван Юэ: "17".

"Какой сейчас месяц?"

"Октябрь".

"Тогда ты младше меня на два месяца, с этого момента ты можешь относиться ко мне как к старшей сестре, а я буду тебя покрывать".

Брат Ши Чэня также был ее братом.

Когда Ван Юэ услышал это, он сразу же не согласился.

"Я не собираюсь быть твоим братом".

Ши Нин: "Почему твой брат также мой брат, и я старше тебя, но я не могу быть твоей сестрой?".

Ван Юэ: "Я являюсь родственницей твоего брата по крови, а ты - нет. Не надо определять родственников без разбора".

"О..."

Ши Нин не настаивал. Если бы он не хотел этого, она бы не настаивала. В будущем она могла просто больше заботиться о нем, как о своем брате в школе.

Мальчики были более эмоционально чувствительны и могли лучше понимать сердце девочки, чем девочки.

Он был влюблен в Ши Нин и хотел развить эти чувства к ней, но она хочет принять его как своего брата. Как это может так продолжаться?

"Похоже, я веду себя слишком незаметно, раз ты говоришь такие вещи". - Насмешливо сказал про себя Ван Юэ.

Его голос был довольно низким, поэтому Ши Нин не расслышала его, она вопросительно посмотрела на него.

Ван Юэ: "Ничего. Думаю, я недостаточно хорош для тебя".

Недостаточно хорош для того, чтобы ты меня любила.

Ты хочешь, чтобы я был только твоим братом.

Этот поворот не затронул Ван Юэ, неважно, что он незаконнорожденный сын, люди, презирающие его, все равно будут презирать его, лишь бы Ши Нин не отвернулась от него из-за его статуса.

С этими мыслями Ван Юэ открыл ключом дверь своего дома.

Поскольку ему приходилось работать по ночам, он не стал жить в кампусе, а снял отдельную комнату в немного уединенном районе.

Зайдя в этот раз, он обнаружил, что в комнате что-то не так. Казалось, что многие вещи были слишком тихими.

Конечно, он увидел Цао Шу на своей кровати.

Цао Шу: "Ты вернулся?"

Лицо Ван Юэ опустилось: "Почему ты здесь?"

Цао Шу надела на пальцы кольцо с ключами, белое, как гребешок.

"Всего за два часа до твоего возвращения я купила этот дом, в котором ты живешь". - Сказала она, обводя комнату взглядом, полным отвращения.

"Ты можешь здесь жить? У тебя даже дивана нет. Только кровать, стол и стул. Она маленькая, как клетка для свиньи".

"По-моему, я живу неплохо".

Пока ты не приходишь сюда.

Цао Шу встала с кровати и подошла к нему. Ван Юэ посмотрел на ее мрачную улыбку и почувствовал зловещее предчувствие.

В следующую секунду Цао Шу вlepила ему пощечину.

"Я говорила тебе уйти, но ты не послушал! Я думала, ты хочешь что-то сделать, но ты не смог усидеть на месте и выскочил вон! Ты рассказал Ши Чэню о себе? Чего ты хочешь? Отомстить мне? Или ты думаешь, что того, что я тебе дал, недостаточно, и хочешь большего?"

В эти дни она сходила с ума, связываясь с Ши Ченом, до которого не могла дотянуться, мысль о

том, что ее сын никогда не будет заботиться о ней, приводила Цао Шу в панику.

Все эти перемены начались, когда Ван Юэ пришел сюда.

В гневе ее сила была немалой, и лицо Ван Юэ мгновенно покраснело.

Он прикоснулся к лицу, по которому она ударила его, и холодно улыбнулся.

"Что мне нужно? Твои деньги? Или твоей нелепой материнской любви?"

"Знаешь что, этому мальчику все равно!"

Он достал из сумки карточку, которую дал ему Цао Шу.

"Именно из-за этой карты твой сын узнал обо мне, а потом узнал о тебе. Вيني себя".

Холодно и язвительно сказал он.

"Поскольку ты не хочешь признавать меня сыном, ты просто оставляешь меня в покое и даешь мне немного денег в качестве лицемерного подарка. К чему это привело тебя теперь? Разве ты не заслужил этого?"

"Если бы ты не был упрям со мной и не метался так часто, разве я дала бы тебе столько денег?".

Она признала, что в глубине души Ван Юэ была не так хороша, как Ши Чэнь, но, по крайней мере, она родила его. Даже если она не могла признать его открыто, по крайней мере, она могла дать ему лучшую материальную жизнь. Вот почему, когда она увидела Ван Юэ, работающего в ресторане, она в порыве гнева подарила ему карточку с 5 миллионами долларов. Кто знает, что ее сострадание навредило ей.

"Это все из-за тебя, волк! Я говорила тебе, чтобы ты сидел тихо, и у тебя будет все, что тебе нужно, но почему ты меня не послушал? Если бы я знала, что ты такая, мне не следовало рожать тебя!"

Цао Шу выругалась и заплакала, ударяя рукой по груди Ван Юэ.

Ван Юэ схватила ее за руку.

"Я советую тебе прекратить, ты думаешь, что ты моя мать? Какое право ты имеешь бить меня?".

Неужели эти двое теперь отрекаются от нее как от своей матери?

Цао Шу была так зла, что потеряла самообладание и не могла не поднять руку, чтобы ударить Ван Юэ по лицу.

Ван Юэ остановила другую руку и сильно толкнула ее, повалив Цао Шу на землю.

"Эту пощечину считай ответной добротой за то, что родила меня. Теперь я тебе ничего не должен".

Он бросил в ее сторону бриллиантовую карту, его глаза были холодны до такой степени, словно смотрели на незнакомца.

"Забирай свои деньги и убирайся отсюда".

Слова, которые он так долго держал в себе, наконец-то были сказаны ей.

Настроение, которое он сейчас испытывал, можно было описать только одним словом - блаженство!

Цао Шу недоверчиво посмотрела на него: "Что ты сказал?".

Он сказал ей, чтобы она убиралась? Он что, с ума сошел?

Ван Юэ вдруг вспомнил.

"О, ты же купил этот дом, не так ли?"

"Ничего страшного, я выйду".

"Будь моим гостем".

Закончив, он повернулся и направился к двери, которую с силой захлопнул.

Цао Шу посмотрела на пустую комнату и в ужасе упала на пол.

Она так и не смогла понять, чего же она добилась, так много делая и рассчитывая всю свою жизнь?

<http://tl.rulate.ru/book/46551/1982273>